

**ПОИСК ЗАРУБЕЖНЫХ АКТИВОВ:
Порядок выявления Финансовым управляющим имущества
Должника за пределами Российской Федерации**

**ТИМОФЕЕВ
ФАРЕНВАЛЬД
И ПАРТНЕРЫ**

**КОЛЛЕГИЯ
АДВОКАТОВ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР (Октябрь 2017 г.)

Ref. 444-L21

Аналитический обзор: порядок выявления Финансовым управляющим имущества Должника за пределами Российской Федерации

В обязанности финансового управляющего входит принятие мер по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества (абзац второй п. 8 ст. 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее – Закон о банкротстве). В некоторых случаях у финансового управляющего могут быть основания полагать, что должник обладает активами за пределами Российской Федерации, выявление и включение в конкурсную массу которых осуществляется не только в рамках правовых механизмов Закона о банкротстве, но и с учетом законодательства иностранных государств, в которых выявлено имущество должника, а также международных договоров Российской Федерации.

Основными правовыми механизмами, которыми располагает в данном случае финансовый управляющий, являются следующие:

1) Выявление имущества должника в рамках процедур о банкротстве

- наиболее эффективным способом являются *самостоятельные действия управляющего по выявлению зарубежных активов должника* посредством самостоятельного получения соответствующих доказательств из открытых данных или путем сотрудничества с местными юридическими фирмами. Недостаток такого варианта действий – существенные финансовые затраты.
- *обращение к механизму заявления перед арбитражным судом ходатайства о направлении судебного поручения в иностранное государство* на основании международного договора или принципа взаимности с целью получения доказательств наличия у должника имущества на территории этого государства. Вместе с тем, подобные ходатайства удовлетворяются арбитражными судами в случае представления доказательств наличия возможности выявить имущество должника в данном государстве, а также иных доказательств необходимости направления такого запроса. Таким образом, заявление подобных ходатайств в любом случае требует проведения предварительной работы по установлению возможности наличия имущества должника в иностранном государстве, куда планируется направить запрос. Не исключены и другие формальные препятствия, которые могут устанавливаться арбитражными судами на этапе заявления такого ходатайства, такие как точное описание в ходатайстве процедуры, в соответствии с которой заявитель требует направить запрос или приложение к ходатайству копий запроса с их переводом на иностранный язык, что, по мнению автора настоящей справки, расхочется с правилами делопроизводства в арбитражных судах и может быть оспорено в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством РФ.
- возможно также использование таких вариантов, как *направление запросов в Минюст России, заявление ходатайств перед арбитражным судом об истребовании документов у должника или регистрирующих органов (например, копий загранпаспортов)* с целью выявления имущества должника. Вместе с тем, таким средства лишь косвенно будут способствовать выявлению у должника заграничных активов и могут быть использованы в качестве вспомогательных средств по отношению к первому и второму вариантам.

2) Включение зарубежных активов должника в конкурсную массу

После выявления активов должника за пределами Российской Федерации необходимы меры по включению данного имущества в состав конкурсной массы для их последующей реализации. В этом случае необходимы действия по признанию и исполнению соответствующих судебных актов российского арбитражного суда в иностранных юрисдикциях, что требует детального анализа существующих международных соглашений, а также зарубежного законодательства, регулирующего трансграничную несостоятельность, и практику его применения.

Обоснование приведенных выводов содержится ниже.

1. Розыск имущества должника в рамках процедур Закона о банкротстве

Розыск имущества должника может осуществляться следующими способами, эффективность каждого из которых различна в зависимости от конкретного дела и объема сведений, которые имеются у финансового управляющего.

1) Самостоятельные действия финансового управляющего по установлению наличия у должника имущества за пределами РФ

Данный вариант действий с целью выявления зарубежных активов должника, по мнению участников сессии "Трансграничное банкротство" Форума по банкротству в рамках Международного юридического форума¹ (включая, в частности, руководителя отдела юридического консультирования "КПМГ"), а также первого заместителя гендиректора государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее также – ГК «АСВ»)² В.А. Мирошников, является одним из наиболее эффективных и представляет собой следующий алгоритм:

- a) Определение исчерпывающего перечня юрисдикций поиска – предполагает выяснение центра экономических интересов должника, места деятельности его контрагентов; необходимо также по возможности проследить за движением его сделок.
- b) Определение имущества, которое станет объектом поиска (доли в компаниях, ценные бумаги, самолеты, морские суда, автомобили, земельные участки, другая недвижимость, интеллектуальные права и др.).
- c) Самостоятельный анализ открытых данных - таких, как реестры юридических лиц, движимого и недвижимого имущества, финансовая отчетность, телефонные книги, данные о регистрации по месту жительства, судебные решения, сообщения в СМИ, данные соцсетей. Подобная работа требует понимания, какие доступные источники есть в каждой из юрисдикций и каков юридический статус этой информации, а также знание языка страны поиска. При этом на основе такого анализа могут быть направлены соответствующие запросы в российские организации, если они имеют какое-либо отношение к имуществу должника за пределами РФ. На это прямо указано в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 № 07АП-4865/2016(7) по делу №А45-27033/2015, которым признано, что финансовый управляющий надлежащим образом исполнил свою обязанность по выявлению имущества должника, направив запрос в адрес Банка ВТБ (ПАО) о предоставлении сведений, касающихся должника, в т.ч. судебных разбирательствах и исполнительных производств за пределами Российской Федерации на основе имеющейся у управляющего информации о судебном деле, рассматриваемом Высоким судом Лондона по иску Банк ВТБ (ПАО) к должнику, а также в Определении АС Ростовской области об истребовании документов по делу № А53-29143/2015. О действиях по самостоятельному выявлению активов должника в Литве (без обращения за содействием к суду) сообщил прессе финансовый управляющий должника В. Яркина по делу №А55-25918/2015³.

¹ См., например:

- ✓ 22.05.2017. Юристы обсудили, как искать активы обанкротившихся предприятий за рубежом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=926> (использованы материалы Новостной ленты "Интерфакс").
- ✓ Их разыскивает Сбербанк (19.07.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=5199402>.

² На указанную госкорпорацию Решением Арбитражного суда города Москвы от 07 декабря 2010г. по делу № А40-119763/10 были возложены функции конкурсного управляющего ЗАО «Международный Промышленный Банк».

³ С Владимира Яркина нечего взять. 23.06.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3324874>.

- d) Обращение к местным юридическим и иным компаниям за содействием в направлении запросов в иностранные организации и регистрирующие органы.

Вместе с тем, указанный процесс, несмотря на его сравнительную эффективность по сравнению с другими вариантами действий, которые будут рассмотрены далее, является дорогостоящим и длительным, поскольку для достижения положительных результатов может потребоваться несколько месяцев. Например, в 2011 г. ГК «АСВ», пользуясь указанным способом (проведение самостоятельного расследования с привлечением частных специалистов, локализованных в соответствующих государствах), отыскало во Франции замок Шато де Гаро, зарегистрированный на балансе оффшорной компании Snc Villacota 3 и принадлежащий С. Пугачеву, который *Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2015 г. по делу № А40-119763/10* был признан контролирующим лицом ЗАО «Международный Промышленный Банк» и привлечен к субсидиарной ответственности по его обязательствам в размере 75 642 466 311,39 руб., в том числе солидарно с Илларионовой М.Е. (в размере 68 481 255 000,00 руб.), солидарно с Диденко А.А. и Злобина А.С. (в размере 7 161 211 311,39 руб.).

Следует также отметить, что без обращения к данному варианту действий вероятность того, что использование иных способов принесет практические результаты, значительно снижается.

2) Ходатайство в арбитражный суд о направлении международного судебного поручения

Подобные поручения могут направляться арбитражным судом в порядке, установленном ч. 4 ст. 256 АПК РФ, в соответствии с которой арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором РФ или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

Международные судебные поручения арбитражных судов Российской Федерации о выполнении отдельных процессуальных действий направляются в компетентные органы иностранного государства через соответствующие органы РФ, определенные в нормах международного договора либо федерального закона.

В зависимости от требований международных договоров и арбитражного процессуального законодательства документы могут направляться:

- ✓ непосредственно в компетентный суд государства исполнения поручения;
- ✓ непосредственно в центральные органы государства исполнения поручения;
- ✓ через органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации компетентному суду государства исполнения поручения;
- ✓ через органы Министерства юстиции Российской Федерации компетентному суду государства исполнения поручения.

При отсутствии международного договора судебное поручение направляется через органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации в порядке международной вежливости (принципа взаимности) (п. 20.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 100 (ред. от 11.07.2014) "Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)", далее – Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах РФ).

Так, например, в соответствии с Гагской Конвенцией 1970 г. о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам, суд одной договаривающейся стороны может обратиться к компетентному органу другой договаривающейся стороны посредством судебного поручения о получении доказательств по гражданским или торговым делам (сюда относятся также дела о банкротстве) или выполнения другого процессуального действия. Судебное поручение о производстве отдельных процессуальных действий, переведенное в соответствии с правилами

Конвенции 1970г. и с учетом заявлений стран-участниц, направляется центральному органу запрашиваемого государства (минуя Минюст России и МИД России). Россия присоединилась к данной Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 11-ФЗ. Конвенция должна была вступить в силу для России 30 июня 2001 г. Текст Конвенции опубликован в специальном приложении «Международные конвенции о взаимодействии судов и судебно-правовом сотрудничестве по гражданским и коммерческим делам» к журналу «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» (N 10 за октябрь 2000 г.). В свете постановления Конституционного Суда России от 27 марта 2012 г. по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова, нельзя исключать возникновения проблем с применением данной Конвенции на территории России, поскольку она официально опубликована не была.

Вместе с тем, несмотря на вышеизложенные формальные проблемы, арбитражные суды указывают на возможность направления подобного запроса в случае заявления стороной соответствующего ходатайства. При этом арбитражным процессуальным законодательством не установлено требований, которым должно удовлетворять такое ходатайство, что порождает комплекс проблем в правоприменении. Представляется, что по своей правовой природе ходатайство о направлении международного судебного поручения приближается к ходатайству об истребовании доказательств вследствие идентичности конечной цели указанных процессуальных документов – установление обстоятельств, имеющих значение по делу о несостоятельности. Вследствие этого к указанному ходатайству должны быть применимы на основании аналогии закона нормы абзаца второго ч. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), согласно которым в таком ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. Указанное подтверждается и судебной практикой. Ниже изложены основные правовые проблемы, которые возникают вследствие указанного законодательного пробела.

Во-первых, арбитражный суд может отклонить подобное ходатайство на том основании, что сторона просит истребовать доказательство непосредственно у лица, находящегося под юрисдикцией иностранного государства, а не направить соответствующее международное поручение, подлежащее исполнению компетентными органами иностранного государства (см., например, Определение Арбитражного суда Московской области от 04 апреля 2017 года по делу №А41-94274/15, которым было отказано в истребовании доказательств у Дойче Банка АГ, домицилированного в Швейцарии по мотивам того, что в случае удовлетворения данного ходатайства судебный акт не будет отвечать требованиям исполнимости). Кроме того, некоторые суды требуют наличия в подобных ходатайствах указания на компетентные органы иностранных государств, в адрес которых необходимо направить запросы (см., например, *Определение Арбитражного суда Алтайского края от 21 апреля 2016 года по делу № А03-22271/2015*). В данном случае ситуация может быть также осложнена несвоевременным обновлением данных о компетентных органах на официальных сайтах соответствующих международных договоров (как, например, в случае с Гаагской конвенцией 1970 г.), вследствие чего необходима дополнительная проверка, продолжает ли орган, указанный в качестве уполномоченного в соответствии с международным договором (если такой орган прямо не назван в его тексте) оставаться компетентным органом по исполнению международных судебных поручений, на официальном сайте такого органа.

Есть, тем не менее, более ранняя судебная практика, согласно которой не требуется указание конкретного механизма направления международного судебного поручения и достаточно лишь указания на лицо, у которого находится соответствующее доказательство, или на орган, через который должно быть передано судебное поручение, без ссылки на конкретный международный договор о правовой помощи (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2008 N 15АП-3998/2008 по делу N А53-3907/2008-С1-30).

Вместе с тем, представляется, что для снижения риска отклонения подобного ходатайства в его тексте необходимо точно описать механизм, в соответствии с которым предполагается направление международного судебного поручения.

Во-вторых, как было указано выше, суды склонны применять к содержанию таких ходатайств нормы абзаца второго ч. 4 ст. 66 АПК РФ, а также исследовать возможность удовлетворения такого ходатайства на предмет его целесообразности. Так, *Определением Арбитражного суда Алтайского края от 21 апреля 2016 года по делу № А03-22271/2015* арбитражный суд отклонил ходатайство финансового управляющего об инициировании запросов в иностранные государства, поскольку им не было представлено надлежащих доказательств необходимости направления запросов в указанные им страны, а также доказательств того, что должник может иметь (имеет) расчетные счета в банка этих стран либо движимое (недвижимое) имущество. В рамках обычных гражданских дел, рассматриваемых арбитражными судами, последние следуют такой же логике. Так, Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2008 N 05АП-178/2008 по делу N А51-18000/2005-20-538 отклонено ходатайство о направлении международного запроса об истребовании выписок из реестра акционеров (или иных аналогичных документов) юридического лица в Лондонский Международный Третейский суд, поскольку в решении Лондонского арбитражного суда отсутствовала ссылка на указанные выписки и заявителем не было представлено доказательств наличия у данного суда указанных документов. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 N 13АП-31209/2016 по делу N А56-19570/2016/тр.2 установлено, что суд первой инстанции обоснованно отказал в направлении судебного поручения вследствие нецелесообразности такого запроса, поскольку все обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, были установлены имеющимися в материалах дела доказательствами.

В-третьих, суд может отклонить ходатайство на основании того, что заявителем не представлены проекты запросов в компетентные органы с приложением их перевода (*Определение Арбитражного суда Алтайского края от 21 апреля 2016 года по делу № А03-22271/2015*). Вместе с тем, представляется, что подобная практика находится в противоречии с п. 20.7 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ, в соответствии с которым законодательством Российской Федерации, хотя и не исключена возможность привлечения на добровольной основе участников арбитражного процесса для осуществления перевода судебных документов на иностранный язык, но и подобной обязанности законодательство РФ также не предусматривает.

Вместе с тем, поскольку подобная практика имеет место, для снижения риска отклонения такого ходатайства может потребоваться представить проект поручения с переводом на официальный язык, предусмотренный нормами международного договора, или, если заявляется ходатайство о направлении поручения в порядке международной вежливости, на язык запрашиваемого государства или английский язык (п. 20.6 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ). Перевод судебных документов на иностранный язык должен быть нотариально заверен (п. 20.7. Инструкции).

Соответственно, для повышения шансов удовлетворения подобного ходатайства требуется предпринять следующие действия:

- ✓ сформулировать закрытый перечень юрисдикций, где предположительно находится имущество должника;
- ✓ удостовериться в наличии у Российской Федерации международного договора о правовой помощи с государством, в которое планируется направить поручение, или в возможности исполнения такого поручения в данном государстве в соответствии с принципом взаимности;
- ✓ представить в суд доказательства возможности наличия у должника имущества в соответствующих государствах и доказательства необходимости направления таких запросов*;

**Например, в деле № А03-22271/2015 суд счел недостаточным, в частности, представленное в материалы дела решение итальянского суда, которым должник был лишен всех прав владения (насколько это возможно в соответствии с итальянским или иным применимым в данном случае законодательством) собственностью в Милане или собственностью в Болонье, поскольку в решении не указано каким имуществом владел должник или его супруга и на какое имущество они лишены прав. Не признается достаточным доказательством наличия у должника активов в зарубежном государстве и факт пересечения должником границы Российской Федерации (Определение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2017г. по делу № А40-174439/16-175-261Б), наличие прописки в иностранном государстве (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017 N 08АП-5602/2017 по делу N А46-16764/2016);*

- ✓ представить перечень органов иностранных государств, компетентных рассматривать такие запросы;
- ✓ приложить к ходатайству проекты запросов с их переводом на соответствующий язык (не обязательно).

Таким образом, использование указанного способа в любом случае предполагает предварительный анализ ситуации в порядке п. 1) справки.

Можно выделить следующие недостатки данной процедуры:

- длительность сроков (от подачи ходатайства в российский суд до получения официальных документов пройдет не менее 4 – 6 месяцев);
- ограниченность потенциально доступных документов (поиск будет осуществляться только по официальным источникам – реестры компаний, реестр судов, реестр кредитного бюро или налогового ведомства),
- материальные и временные издержки на перевод документов и его нотариальное заверение;
- неоднозначность российской судебной практики по вопросу оценки целесообразности направления соответствующего запроса в иностранное государство и необходимость вследствие этого представления достаточных доказательств возможности наличия у должника имущества в иностранном государстве.

Вместе с тем указанный способ в комплексе с первым представляют собой наиболее целесообразные варианты действий в настоящей ситуации. Способы, которые будут рассмотрены далее, значительно уступают в эффективности вышеизложенным.

Практика рассмотрения ходатайств о направлении судебных поручений в иностранные государства в судах общей юрисдикции является аналогичной. Согласно ч. 1 ст. 57 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. В соответствии с ч. 4 ст. 407 ГПК РФ, суды в Российской Федерации могут обращаться в иностранные суды с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий. Порядок сношений судов в Российской Федерации с иностранными судами определяется международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Соответственно, в случае необходимости получения доказательств вне территории РФ возможно заявление в суд ходатайства о направлении соответствующего судебного поручения. Тем не менее, важно соблюдение требований, которые предъявляются к существу таких ходатайств. Так, отклоняются ходатайства, если, по мнению суда, все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, установлены имеющимися доказательствами (Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2-9431/2016 2-9431/2016~М-9555/2016 М-9555/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 2-9431/2016). Кроме того, для отклонения таких ходатайств используются ссылки на необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (Решение № 2-3223/2013 М-2780/2013 2-99/2014(2-3223/2013;)~М-2780/2013 2-99/2014 от 28 апреля 2014 г. Заельцовского районного суда г. Новосибирска). Оценке подлежит также целесообразность

направления подобного запроса (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 07.04.2015 по делу N 33-2658/2015).

3) Направление запроса в Минюст России

В качестве одной из мер по выявлению имущества должника за пределами РФ может быть направление запроса об предоставлении правовой помощи в Минюст России (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 № 07АП-4865/2016(7) по делу №А45-27033/2015, которым направление финансовым управляющим запроса в ГУ Минюста России по Новосибирской области были признаны судом надлежащим исполнением обязанности, предусмотренной абзацем вторым п. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Тем не менее, данный запрос был возвращен финансовому управляющему без его исполнения на основании того, что для выявления имущества на территории Европейского союза, необходимо было указать его местонахождение (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2017 N 07АП-4865/2016(6), 07АП-4865/2016(8) по делу N А45-27033/2015). В указанном судебном акте также содержится ссылка на то, что впоследствии финансовым управляющим было получено уведомление об отсутствии объектов недвижимого имущества, принадлежащего должнику, на территории Италии, без указания лица, от которого было получено такое уведомление. Вместе с тем, направление подобных запросов, не исходящих от судебных органов, представляется сомнительным с точки зрения действующего законодательства и международных договоров РФ, которые не предусматривают подобного правового механизма.

4) Ходатайство в арбитражный суд об истребовании у должника информации об имуществе, находящемся за пределами РФ

Указание на такую возможность содержит *Определение Арбитражного суда Алтайского края от 21 апреля 2016 года по делу № А03-22271/2015*, которым отклонено ходатайство финансового управляющего об истребовании от должника следующей информации:

- ✓ сведений о наличии гражданства республики Болгария, Итальянской республики, Китайской народной республики, Греческой республики, Чешской республики, республики Кипр, Венгерской республики, королевства Испании, республики Польши или иной правовой связи (вид на жительство, политическое убежище и т.д.);
- ✓ сведений о наличии расчетных счетов в банках, находящихся на территории указанных государств;
- ✓ сведений о наличии недвижимого/движимого имущества, зарегистрированного/находящегося на территории этих стран;
- ✓ сведений о наличии долей в уставных капиталах юридических лиц, зарегистрированных в данных юрисдикциях.

Отказывая финансовому управляющему в удовлетворении данного ходатайства, арбитражный суд мотивировал это тем, что данная информация содержится в представленном должником отзыве, в котором указано, что у отсутствует гражданство иностранных государства, а также нет в собственности жилых помещений, расположенных за границей, открытых расчетных счетов, долей в уставных капиталах иностранных юридических лиц.

Представляется, что вследствие отсутствия в настоящей ситуации отзыва со стороны должника финансовый управляющий мог бы рассчитывать на удовлетворение судом подобного ходатайства, если бы им были представлены надлежащие доказательства того, что у него есть основания полагать, что часть имущества должника находится за границей. Тем не менее, вследствие нахождения самого должника в федеральном розыске представляется проблематичным истребование у него указанной информации даже при положительном решении арбитражного суда.

5) Ходатайство в арбитражный суд об истребовании копии загранпаспорта или сведений о наличии действующих и предыдущих загранпаспортов должника у самого должника или компетентных органов

Нередко содействие арбитражного суда финансовому управляющему в исполнении последним своей обязанности по выявлению имущества должника проявляется в удовлетворении ходатайств об истребовании копий загранпаспортов должника или сведений об их наличии у Главного управления по вопросам миграции МВД России (см., например, Определение АС Ростовской области об истребовании документов по делу № А53-29143/2015, Определение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2017г. по делу № А40-174439/16-175-261Б). В последнем из указанных определений ходатайство было удовлетворено судом на основании того, что «имеются основания для розыска активов лица за границей, на основании сведений из УФМС о наличии действующих загранпаспортов, выданных должнику виз, отметок о пребывании (длительности пребывания) должника за рубежом».

В судебной практике встречаются также примеры заявления финансовыми управляющими ходатайств об истребовании из Пограничной службы ФСБ России сведений о выездах за пределы Российской Федерации с указанием стран пребывания и длительности пребывания со ссылкой на возможное выявление активов должника за пределами Российской Федерации. Тем не менее, подобные ходатайства отклоняются судами на том основании, что пересечение границы Российской Федерации должником не может подтвердить наличие имущества за ее пределами (см., например, Определение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2017г. по делу № А40-174439/16-175-261Б).

2. Включение зарубежных активов должника в конкурсную массу

После выявления активов должника за пределами Российской Федерации необходимы меры по включению данного имущества в состав конкурсной массы. В зависимости от конкретных обстоятельств дела, может потребоваться прохождение процедуры признания иностранного банкротства или обращение к процедуре признания и исполнения судебного акта, как, например, признание и исполнение вынесенного в соответствии с абзацем третьим п. 1 ст. 213.26 Закона о банкротстве определения об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества и об установлении начальной цены продажи имущества, находящегося за пределами РФ. Такое определение выносится отдельно и его исполнение осуществляется **по правилам процессуального законодательства государства**, на территории которого это имущество находится, или **в соответствии с международными договорами Российской Федерации** с государством, на территории которого это имущество находится.

2.1. Исполнение российского судебного акта по правилам иностранного процессуального законодательства

Если имущество должника обнаружено на территории государства, с которым у РФ отсутствует соглашение о взаимном признании и исполнении судебных решений, включение имущества в конкурсную массу осуществляется по правилам процессуального законодательства иностранного государства. При этом необходимо понимание теории и практики трансграничного банкротства государства, в котором обнаружены активы должника (действует ли там теория единого производства или теория параллельных производств по делам о несостоятельности, возможно ли признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений по делам о банкротстве на условиях взаимности, как это имеет место в РФ, какие лица имеют право на обращение в соответствующий иностранный суд для признания и приведения в исполнение соответствующего решения).

В качестве наглядного примера подобного разбирательства можно привести дело кредитной организации Внешнеэкономический промышленный банк (Общество с ограниченной ответственностью) (ООО «Внешпромбанк»), ОГРН 1027700514049, ИНН 7705038550, которая Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14 марта 2016 года (резольютивная часть объявлена 11 марта 2016 года) по делу № А40-17434/16 признана несостоятельной (банкротом) и в отношении

которой открыто конкурсное производство сроком на 1 год. Функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

19 декабря 2016 г. конкурсным управляющим Банком в Суд США по делам о банкротстве Южного округа Нью Йорка подана Петиция по Главе 15 согласно Кодексу США о банкротстве в целях признания приоритета российской процедуры банкротства в отношении Банка и предоставления Банку средств судебной защиты на территории США в поддержку основной процедуры банкротства, осуществляемой на территории России.

10 февраля 2017 г. состоялось слушание по указанному делу, по итогам которого вынесен Приказ от 15 февраля 2017 г. о признании приоритета российской процедуры банкротства Банка и о предоставлении средств судебной защиты в соответствии с разделами 11 §§ 105(a), 1517, 1520 и 1521 Кодекса США о банкротстве. В частности, были предоставлены такие средства правовой защиты, как право иностранного представителя распоряжаться и реализовывать все или часть активов Банка в рамках территориальной юрисдикции Соединенных Штатов, а также приводить в исполнение какие-либо решения в отношении любых активов должника; подавать какие-либо иски или продолжать какие-либо судебные разбирательства по принудительному исполнению в Соединенных Штатах (включая, в том числе, арбитражные, судебные, квази-судебные, административные и распорядительные иски, определения, производства или процедуры связанные с ними, включая процедуру поиска активов «дискавери»).

2.2. Исполнение российского судебного акта по правилам международного договора РФ

Основными договорами, применяемыми для целей взаимного признания и исполнения судебных решений о банкротстве и связанных с ним последствий, выступают двусторонние и многосторонние договоры о правовой помощи.

Например, со странами-участниками СНГ Россия связана следующими международными соглашениями, в которых вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений получили соответствующую регламентацию. К ним относятся: Конвенция о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.

Так, согласно ст. 7 Соглашения стран СНГ от 20.03.1992 "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" (Киев, 20.03.1992) решения, вынесенные компетентным судом одного государства - участника Содружества Независимых Государств в части обращения взыскания на имущество ответчика, подлежат исполнению на территории другого государства - участника Содружества Независимых Государств органами, назначенными судом либо определенными законодательством этого государства.

В силу ст. 51 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет решения, учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств, вынесенные на территории других Договаривающихся Сторон.

Коллегия адвокатов «ТИМОФЕЕВ, ФАРЕНВАЛЬД И ПАРТНЕРЫ» (TV&P) является одной из ведущих юридических компаний России. Наши адвокаты вправе оказывать юридическую помощь в том числе в странах Европейского союза, Швейцарии и штате Нью-Йорк, США (где находятся представительства компании). В большинстве мировых юрисдикций мы имеем налаженные профессиональные связи с адвокатскими организациями. Юристы нашей компании уделяют значительное внимание научным исследованиям (основу юридического коллектива компании составляют специалисты, получившие юридическое образование в МГУ им. М.В.Ломоносова и МГИМО (У) МИД России), сотрудничеству с ведущими российскими и зарубежными правоведами. Все юристы **TV&P** окончили престижные ВУЗы, многие из них проходили практику и работали в США, Франции, Великобритании и Германии.

TV&P специализируется на оказании правовой помощи российскому и иностранному бизнесу по сложным корпоративным сделкам и коммерческим спорам, представительстве интересов компаний в арбитражных и третейских судах.

Рабочими языками компании являются **английский** и **русский**, но наши юристы и адвокаты также имеют возможность работать на **французском, немецком, норвежском, шведском, датском и итальянском** языках.

Специалисты компании привлекались в качестве консультантов по различным аспектам права международными организациями (Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕП (United Nations Environment Programme, UNEP); Глобальная программа защиты окружающей среды (Global Environment Facility, GEF); Межгосударственный авиационный комитет (МАК); Региональное содружество в области связи, РСС); государственными органами Российской Федерации (Министерство экономического развития, Министерство природных ресурсов, Министерство образования и науки) и Посольствами иностранных государств.

Клиенты **TV&P** – российские и международные компании, работающие на рынке банковских и финансовых услуг, в сферах недвижимости, оптовой торговли, фармацевтики, информационных технологий и телекоммуникаций, нефтегазовой промышленности, машиностроения и других отраслях экономики.

Квалификация юристов, качество и удобство работы с **TV&P** регулярно подтверждаются высокими оценками рейтинговых агентств и рекомендациями наших клиентов. В 2010 г. Компания **TV&P** была включена в список 100 ведущих юридических компаний России, а также вошла в Топ 4 Российских юридических компаний в сферах Международного Арбитража и Несостоятельности/Банкротства⁴. Global Dispute Resolution Adviser Guide наша компания была особо отмечена за активное использование ADR (альтернативных методов разрешения споров). Юристы компании являются членами редакционной коллегии авторитетного международного юридического издания *International Energy Law Review* по странам Россия / СНГ, Германия и ОАЭ, а также экспертами Независимой Ассоциации кинопромышленников IFTA (Лос-Анджелес, США) по вопросам приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в данных юрисдикциях.⁵

Юристы **TV&P** предоставляют полный спектр юридической помощи в области корпоративного, коммерческого и финансового права:

- комплексное юридическое сопровождение текущей деятельности компаний;
- структурирование, заключение, изменение и расторжение всех видов договоров;
- представление интересов в арбитражных судах, взыскание долгов, сопровождение процедуры несостоятельности (банкротства);
- сопровождение сделок по слиянию и поглощению;
- корпоративная реструктуризация;
- консультирование по вопросам антимонопольного законодательства;
- разрешение корпоративных споров;
- сопровождение внешнеторговых сделок;
- консультирование по вопросам построения дистрибьюторской сети и разработке дистрибьюторских соглашений, включая эксклюзивность и ценообразование;
- подготовка тендерной документации.

Мы будем рады видеть Вас в числе наших клиентов!

⁴ Ведущий аналитик российского рынка правовых услуг PRAVO.RU – Совместное независимое исследование компании Ernst & Young и газеты «Ведомости»

⁵ Членами IFTA являются многие всемирно известные кинокорпорации (в том числе Buena Vista Television, Dream Entertainment, Gaumont, Miramax International, TF1 International и др.), а также банковские организации (в том числе Bank of Ireland, Natexis Banques Populaires, U.S. Bank, Union Bank of California и др.)